

Л. С. Бейлинсон

Волгоградский государственный
педагогический университет

Резюмирование в профессиональном дискурсе логопеда

Резюмирование в профессиональном дискурсе логопеда

Резюмирование представляет собой особый тип коммуникативного действия, содержанием которого является выделение основной мысли из того, что было сказано. Такое выделение необходимо в тех случаях, когда говорящий или пишущий осознает необходимость эмфатического лаконичного повторения ключевой идеи в связи со сложностью текста и вероятностью иного осмысления сообщения со стороны адресата. Не случайно резюмирование имеет место в таких жанрах институционального общения, как научная статья, лекция, объяснительная часть урока, профессиональная консультация юриста, врача, педагога и др. В языке существуют особые лексико-фразеологические единицы для привлечения внимания к резюмированию (*итак, таким образом*), это коммуникативное действие выделяется фонетически (изменение силы голоса и тщательное проговаривание) и характеризуется повышением визуального контроля со стороны говорящего по отношению к речевым партнерам.

Резюмирование, как и другие коммуникативные действия, организующие речь, сопровождается дискурсивными, или структурными словами — особыми лексическими и фразеологическими единицами, определяющими дискурс в плане его целостности, структурирования, модальной оценки. Статус этих слов является дискуссионным в лингвистике [3; 5]. Сюда включаются коннекторы, частицы, некоторые типы вводно-модальных слов и наречий. Эти единицы выделяются по функциональному признаку: они показывают точку зрения отправителя речи (*к сожалению, на мой взгляд*), акцентируют ту или иную часть информации (*опять же, иными словами*), структурируют текст (*во-первых, в заключение*), меняют дистанцию между участниками общения (*откровенно говоря,*

между нами говоря) и т. д. Если посмотреть на текст, взятый вне ситуации общения, то может возникнуть впечатление, что дискурсивные слова в нем являются балластом, они не уточняют собственно информативной части высказывания. Однако без этих элементов общение находится под угрозой: эти слова устанавливают и поддерживают контакт между коммуникантами. В этом плане дискурсивные слова являются необходимым риторическим компонентом любого типа общения.

Резюмирующие выражения формально опознаются благодаря тому подклассу дискурсивных слов, который структурирует общение и одновременно выделяет важную часть информации, и противопоставляются внутри этого подкласса единицам, которые показывают членение информации (*прежде всего, далее*) и используются для перехода к другим темам (*кстати, впрочем*).

Резюмирующие выражения могут быть констатирующими (прототипные резюмирующие единицы — *итак, таким образом, подведем итоги*), вопросительными. Вопросы являются сильным средством суммирования информации — риторические и нериторические. Существуют и нестандартные резюмирующие единицы, например, провокационные утверждения, которые произносятся для проверки внимания адресата и его позиций.

Выделение резюмирующих элементов основано на признании неоднородности текста как сюжетного образования. В тексте традиционно выделяются сильные и слабые позиции, к первым относятся начало и конец текста, ко вторым — его середина. Известно, что внимание получателя информации характеризуется максимальной интенсивностью в начале и при завершении общения. В этом плане институциональный дискурс — вербальное официальное общение представителей того или иного социального института друг с другом или с представителями общества — структурно распадается на инициальную, медиальную и финальную стадии. На инициальной стадии происходит самопрезентация участников общения и формулируются его цели, на медиальной стадии имеет место многомерное развитие типовых институциональных сценариев общения, на финальной стадии подводятся итоги состоявшегося разговора.

В научной литературе детально изучены

инициальные и финальные реплики обиходного диалога [1]. Е. В. Бобырева выделяет финальные этикетные высказывания, финальные выражения эмоций, финальные незавершенные реплики, а также имплицитное или эксплицитное указание на завершение процесса общения. В официальном общении структурные единицы тематического завершения текста либо его значимого фрагмента носят не столько этикетный, сколько информативный характер. В самом общем плане можно противопоставить семантическое и прагматическое резюмирование институционального дискурса. В первом случае актуализируется тематика разговора, во втором случае — интенция агента этого дискурса.

Применительно к логопедическому курсу — профессиональному общению логопеда с пациентом, страдающим нарушениями речи, и сопровождающими его лицами — можно выделить следующие типы семантического и прагматического резюмирования.

1. Диагностирующее резюмирование.

Например:

Л.: Добрый день! Как тебя зовут?

Д.: Дава (в середине слова произносится межзубный звук).

Л.: Понимаю, Даша. А фамилия?

Д.: Кохова (в середине слова произносится межзубный звук).

Л.: Понятно. Итак, у нас нарушение произношения свистящих звуков вследствие неправильного прикуса.

В данном случае имеет место замещение свистящих и шипящих звуков межзубным. Это распространенный дефект речи. Финальная реплика логопеда обращена к родителю ребенка, специалист намеренно сокращает коммуникативную дистанцию, используя местоимение множественного числа для того, чтобы подчеркнуть свою вовлеченность в общение. Резюмирование включает формальный знак подведения итогов (*итак*), диагностирующую формулировку и причинно-следственное объяснение. В устном общении дискурсивное слово (как формальный знак) является факкультативным. Такой тип резюмирования обычно имеет место на начальном этапе профессионального общения с пациентом, когда специалист диагностирует речевое нарушение и произносит свое заключение. Диагностирующее резюмирование может завершать визуальное обследование, в ходе

которого логопед определяет тип и степень речевого дефекта, просит пациента произнести определенные слова, в ряде случаев совещается с представителями смежных профессий (например, со стоматологом). Этот тип резюмирования представляет собой особую разновидность перформативных высказываний — декларативные перформативы [2: 379]. Такие высказывания характеризуются как протокольные, т. е. они свидетельствуют о том, что представитель социального института (в данном случае — специалист-логопед) на основании своей профессиональной квалификации в официальной обстановке дает определение положению дел, и это определение имеет юридический статус. Оно может быть документально оформлено в виде выписки для предъявления в ту или иную организацию и заверено печатью учреждения.

2. Констатирующее резюмирование.

Например:

Л.: Сережа, повтори за мной: «Цапля цокала птенцу...»

Д.: Сяпля сёкала псенсу.

Л.: Нет, давай скажем звук *т — т — т*.

Д.: Т — т — т.

Л. А теперь скажем: *с — с — с*.

Д.: Сь — сь — сь.

Л.: Молодец, Серёжа. Только давай с тобой сильно выдыхать воздух, когда произносим звук *с: с — с — с*. Язычок, кончик языка, упирается в нижние зубки. Вот вертушка. Дует на вертушку. Если дуть правильно, она начнет крутиться.

Д. (дует на вертушку): *С — с — с*.

Л.: Вот и хорошо! Теперь быстро произносим *т* и потом долго тянем *с: тссс — тссс — тссс*.

Д.: Тыссс — тыссс — тыссс.

Л.: Теперь дай мне ладошку и почувствуй, как идет воздух, когда я говорю *тссс — тссс — тссс*. Чувствуешь? А теперь сам скажи.

Д.: Тыссс — тыссс — тыссс.

Л.: Пока не совсем получается, но ничего, получится.

Логопед проводит занятие с ребенком, у которого выявлено нарушение в произношении свистящих и шипящих звуков. Пациент не может правильно произнести смычно-щелевой звук [ц]. Специалист определяет тип нарушения: отсутствие смычного компонента в данной аффрикате и смягчение второго компонента этого сложного звука. Для коррекции

произношения используется специальный инструмент — игрушка-вертушка, к лопастям которой прикреплены ленточки. Далее логопед определяет, что при произношении смычно-щелевого звука ребенок вставляет между смычным и щелевым лишний гласный звук. Демонстрация правильного произношения не помогает исправить ситуацию, и логопед констатирует, что на данном этапе не удастся обеспечить правильную артикуляцию при произношении тренируемого звука. Подобного рода констатация — весьма частотная разновидность семантического резюмирования в профессиональной речи логопеда. В отличие от диагностирующего резюмирования констатирующее подведение итогов не является протокольным высказыванием, оно не может быть оформлено в виде документа. Отметим, что это резюмирование сопровождается дополнительной частью оценочного характера: логопед считает необходимым поддержать ребенка.

3. Побудительное резюмирование.

Например:

Л.: Сегодня мы хорошо позанимались. Молодец, Максим. Я вижу, как ты стараешься. Для того чтобы ты научился правильно говорить, ты должен каждый день заниматься дома. Договорились?

Д. (кивает).

Л. (обращаясь к маме ребенка): Заниматься нужно каждый день, не менее четырех раз по 10—12 минут. Обязательно перед зеркалом и полностью выполнять распisanное задание.

Р.: Конечно, обязательно.

Л.: Значит, к следующему занятию вам нужно выполнить все домашнее задание по альбому и по тетради.

Побудительное резюмирование является типичным видом прагматического резюмирования и выражает основную интенцию говорящего. В приведенном примере эта интенция выражается как задание, которое следует выполнить к очередному занятию. Обратим внимание на то, что элемент долженствования в речи логопеда является доминирующим и вариативно представлен трижды: сначала специалист обращается к ребенку, затем — к его маме и в третий раз — к ребенку и матери одновременно. Для семантического резюмирования подобный эмфатический повтор менее характерен. В приведенном текстовом фрагменте долженствование комбинируется

с другими содержательными элементами высказывания: 1) цель (*чтобы научиться правильно говорить*); 2) вопрос о согласии (*Договорились?*); 3) уточнение (периодичность, продолжительность занятий, указание на необходимые для занятий предметы). Побудительное резюмирование сопровождается дискурсивным словом *значит*. Это слово является, по нашим наблюдениям, самым частотным индикатором в разных типах резюмирования. В Большом толковом словаре русского языка это слово дефинируется как вводное разговорное со значением «следовательно, стало быть» (*Вещи собраны, значит, уезжаете?*). В отдельной словарной статье данная единица определяется как союз со значением «и поэтому, следовательно» (*Тучи собираются, значит будет дождь*) (БТС). Отмечено, что в разговорной речи это слово заполняет паузы, пока человек обдумывает, что сказать дальше (*Время, значит, уже восемь вечера, а мои гости, значит, еще где-то в дороге*) (ТСРЯ). С последним наблюдением лексикографов мы можем согласиться лишь отчасти, поскольку в институциональном дискурсе это дискурсивное слово выполняет, на наш взгляд, функцию индикатора статусных отношений и может быть истолковано следующим образом: открывая высказывание, оно свидетельствует о более высоком статусе говорящего по сравнению с другими участниками общения и показывает, что последующая информация является для всех важной. Сравним: учитель может сказать: *Значит, на следующем уроке проводим контрольную работу*, но ученик вряд ли задаст вопрос: *Значит, на дом две задачи?* Разумеется, в конкретной ситуации возникают дополнительные окказиональные смыслы, которые могут быть установлены применительно к данному слову, но нужно подчеркнуть, что эти смыслы не сводятся только к причинно-следственным отношениям.

4. Предупредительное резюмирование.

Например:

Л.: Денис, ты не следишь за своим язычком. Скажи: *ла — ла — ла*.

Д. (произносит полугласный звук, похожий на английский губно-губной w): *wa — wa — wa*.

Л.: А дома ты занимался? Похоже, что нет. (Обращаясь к маме ребенка) Я вижу, что вы дома недостаточно занимались.

Р.: Вы знаете, в эти дни не получилось,

меня послали в командировку, а папа, конечно, не занимался.

Л.: Знаете, если мы не будем дома работать, у нас никакого результата не будет. Заниматься нужно каждый день, по нескольку раз. Договорились?

Р.: Денис, ты слышал, сколько нам нужно заниматься?

Д. (кивает).

Л.: Так, значит, дома занимаемся каждый день. Иначе не будет результата от наших с вами занятий. Каждый день по нескольку раз.

Логопед проводит проверочное упражнение на произношение звука [л] и убеждается, что у ребенка не сформирована артикуляционная база для правильного произношения этого звука. Обычно в логопедической практике для исправления подобного речевого дефекта предлагается игровое упражнение, состоящее в легком прикусывании кончика языка зубами. Ребенок должен, как говорят логопеды, «наказать непослушный язычок», делая это упражнение несколько раз подряд перед зеркалом и потом, после прикусывания, произносить тренируемый звук с гласными [а] и [ы], повторяя это упражнение все быстрее и быстрее [4: 27]. На упрек логопеда, обращенный к матери пациента, та подтверждает, что занятия не проводились. Логопед предупреждает ее о том, что без ежедневной работы дефект речи исправить не удастся. Это предупреждение повторяется в финальной части текстового фрагмента и выполняет функцию предупредительного резюмирования. Мама ребенка использует сложившуюся ситуацию как способ оказать влияние на своего сына благодаря авторитету логопеда. Обратим внимание на дискурсивные индикаторы «так» и «значит». Эти слова дублируют выражение статусного неравенства, характеризуя говорящего как лицо, осознающее свой статус вышестоящего в данной коммуникативной ситуации. Отметим, что в детальной глубокой характеристике разных вариантов значения слова «так» в «Словаре структурных слов...» [5] не указывается, что оно используется в качестве индикатора ситуативного статусного неравенства. Сравним: кондуктор троллейбуса может сказать: «*Так, вошли — оплатили проезд!*», но пассажир вряд ли скажет: «*Так, мне один билет!*». Предупредительное резюмирование тяготеет к повторам, при этом повторяются

самые важные смысловые компоненты высказывания: «без занятий результата не будет», «заниматься нужно каждый день», «несколько раз в день». Предупредительное резюмирование в определенной степени пересекается с побудительным, их общим содержанием является выражение долженствования, однако побуждение представляет собой выражение воли говорящего, направленной на выполнение определенного действия адресатом, в то время как предупреждение можно интерпретировать как осложненное выражение воли говорящего, включающее отрицательную оценку настоящего и/или будущего положения дел.

Подведем основные итоги. Профессиональный дискурс логопеда в структурно-семантическом отношении представляет собой типизируемую последовательность целостных диалогических фрагментов, имеющих единую содержательную тематику, и разворачивается в соответствии с базовыми интенциями участников данного институционального дискурса. Одним из компонентов этого дискурса выступает резюмирование, конститутивными признаками которого являются следующие: 1) выделение основной мысли из сказанного ранее; 2) подчеркивание значимости этой мысли; 3) демонстрация своего социального статуса агента институционального дискурса. Формальными индикаторами резюмирования выступают дискурсивные слова, привлекающие внимание адресата к тому, что говорится после них. В содержательном плане возможно выделение семантического и прагматического резюмирования, состоящего в суммировании тематики того, о чем шла речь, и акцентировании базовой интенции агента профессионального логопедического дискурса — обязательность выполнения определенной системы действий для адресата. Семантическое резюмирование распадается на диагностическое и констатирующее, первый подтип представляет собой официальную протокольную констатацию положения дел, второй сводится к промежуточному подведению итогов. Прагматическое резюмирование можно разбить на побудительное и предупредительное, т. е. на ориентацию адресата на выполнение определенного задания и выражение отрицательной оценки в связи с реальным или потенциальным невыполнением такого задания.

Резюмирование сопровождается другими речевыми действиями — конкретизацией, выражением поддержки, предсказанием вероятного развития событий.

Литература

1. Бобырева Е. В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Бобырева. Волгоград, 1996.

2. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.

3. Киселева К. Л. Дискурсивные слова как объект лингвистического описания / К. Л. Киселева, Д. Пайар // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. С. 7—11.

4. Руденко В. И. Логопедия: практ. пособие для логопедов, студ. и родителей / В. И. Руденко. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 288 с.

5. Словарь структурных слов русского языка / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева [и др.]. М.: Лазурь, 1997. 420 с.